

После того, как разговор был прерван маленьким Цзин Куном, он больше не продолжился.

Через семь дней Гу Цзяо снова отправилась в медицинский зал Тунфу.

На этот раз медицинский зал Тунфу снова был пуст.

Гу Цзяо нахмурилась. В прошлый раз она забыла объяснить тому мужчине, что он не должен продолжать нарушать порядок в медицинском зале.

Мужчина еще не прибыл, и именно молодой телохранитель, которого в прошлый раз Гу Цзяо ногой отправила в полет на дерево, первым прибыл с охранниками, чтобы очистить территорию медицинского зала.

Гу Цзяо была немного рассержена.

Медицинский зал Тунфу был единственным медицинским залом в городе, каждый день сюда приходило много пациентов, поэтому вывести их всех наружу - значит задерживать лечение больных.

Мужчина не заставил Гу Цзяо долго ждать: он вошел в медицинский зал в широкополой конической шляпе.

Вокруг широкополой конической шляпы была прикреплена вуаль, которая прикрывала его голову.

Он мог видеть все снаружи, но снаружи его лицо было невидимо.

«Девушка». Мужчина приятно поприветствовал ее, и его тон был немного более спокойным, чем в прошлый раз: «Лекарство девушки действительно сотворило чудеса, мое состояние не ухудшилось».

Был даже намек на улучшение, о чем он пока не сказал, опасаясь, что это всего лишь его собственная иллюзия.

Гу Цзяо не спешила его осматривать, но сказала: «Впредь не занимай весь медицинский зал, медицинский зал - это не твоя частная территория, ты не имеешь права выпроваживать других пациентов».

Молодой телохранитель скрипнул зубами: «Что ты знаешь? Ты хоть знаешь, кто мой Господин?»

«Заткнись». Мужчина остановил молодого телохранителя.

Молодой телохранитель понял, что чуть не проговорился, и обиженно замолчал.

Гу Цзяо равнодушно сказала: «Мне все равно, кто ты. В любом случае, ты здесь пациент, а ко всем пациентам здесь относятся одинаково. Мы исходим не из статуса, первостатейно для нас – это состояние больного».

Мужчина хлопнул ладонью по столу и страстно сказал: «Вот как! Не судите о статусе по статусу, а только по срочности состояния больного! Если бы все врачи в государстве Чжао могли быть такими, как ты, тогда нам не пришлось бы больше печалиться о болезнях народа? Ты женщина, но у тебя такое мышление "

«Снимай штаны!» - Гу Цзяо прервала его.

«...»

Уголки рта мужчины дернулись, неужели она не могла подождать, пока я не закончу льстить ее самолюбию?

Гу Цзяо начала осматривать его.

Все слуги вышли, оставив в комнате только доктора и пациента, но даже несмотря на это, лицо мужчины все равно было красным.

С другой стороны, Гу Цзяо была чрезвычайно спокойна.

Мужчина, наконец, не удержался и спросил с красным лицом: «Девушка, как тебе удается быть такой спокойной?»

Гу Цзяо выдохнула: «Просто многое повидала».

Мужчина: «...!!!»

Что это был за дикий ответ!!!?

«Сегодня сделаем второй укол». Гу Цзяо снова достала пенициллин.

Страх, вызванный уколом, всплыл в памяти мужчины, вызвав панику: «Подожди, можно я ... Ой ...»

Мужчина напрягся, прикусив одеяло.

.....

Дата провинциальных экзаменов на получение второй ученой степени при этой династии по-прежнему проводились примерно в то же время, что и при предыдущей династии, - в августе, но для того, чтобы пораньше приехать в столицу провинции, кандидаты из некоторых отдаленных районов один за другим выезжали из своих домов в июне.

Сяо Люланя сопровождала карета семьи Линь с великолепными лошадьми, поэтому не было необходимости спешить, но он не мог выехать слишком поздно.

Вдвоем они готовили завтрак на кухне.

Гу Цзяо спросила Сяо Люланя: «Когда ты планируешь уехать?»

«Через три дня», - сказал Сяо Люлань.

«Фэн Линь тоже едет?»

«Да, он тоже поедет».

«Это хорошо, будет кому присмотреть за тобой по дороге». С Фэн Линем Гу Цзяо могла быть спокойна. Он не мог хорошо позаботиться о себе, но он обязательно хорошо позаботится о Сяо Люлане.

Подумав о чем-то, Гу Цзяо спросила: «Вы будете проезжать мимо уезда Сун?»

Уезд Сун был родным городом Фэн Линя, и там Сяо Люлань жил когда-то с матерью и братом.

Сяо Люлань покачал головой и сказал: «Нет, направление другое. Если мы поедem в столицу государства по воде, то сможем проехать мимо».

В уезде Сун был канал, и один из двух крупных путей транспортировки соли императорского двора проходил как раз рядом с уездом Сун.

В ответ Гу Цзяо произнесла: «О».

В канун Нового года Фэн Линь пролил немало слез, думая о своей семье, поэтому он должен был почувствовать облегчение, если бы смог посетить свой дом.

Гу Цзяо сказала: «Тогда я желаю ему успеха на экзаменах в столице провинции, и тогда он сможет поехать в столицу государства в следующем году и попутно навестить свой дом».

В этих словах не было никакого подтекста, но после их произнесения Гу Цзяо заметила, что что-то не так. Как она могла забыть? Ведь Дин Ли уже говорил ей о нежелании Сяо Люланя ехать в столицу на экзамен.

Она никогда ничего ему не советовала.

У него была своя жизнь и свой выбор.

.....

Три дня прошли так быстро, как жеребёнок перепрыгивает через узкую щель**, и в мгновение ока настал день, когда Сяо Люланю пора было уезжать в столицу провинции.

Управляющий Чжоу заблаговременно подогнал карету к деревне, зная, что она должна быть загружена багажом, он поставил ее прямо перед дверью Гу Цзяо и Сяо Люланя.

Семья Линь была самой богатой семьей в столице провинции и гегемоном в перевозке соли. Их карета была еще роскошнее, чем у маркиза, с четырьмя высокими и мощными быстрыми лошадьми, ростом выше головы взрослого мужчины.

Как правило, купцам не позволялось пользоваться столь роскошной каретой, но это была привилегия, дарованная императорским двором семье Линь.

Карета тоже была достаточно большой, с небольшим мягким диваном внутри, настоящая древняя версия дома на колесах.

Гу Цзяо была весьма довольна, узнав, что такая карета доставит Сяо Люланя в столицу провинции.

Многие люди пришли в деревню, чтобы поглазеть за происходящим, но не осмеливались приблизиться слишком близко из-за охранников и ауры могучих лошадей.

Единственный, кто не боялся это малыш Гоу Дань, который жил по соседству, воистину новорожденный теленок тигра не боится***, и он вскоре забрался в карету.

Сюэ Нинсян неловко хотела вытащить его, но малыш Гоу Дань отказался.

Управляющий Чжоу засмеялся и сказал: «Все в порядке, пусть пока посидит внутри, только

следите за ним, чтобы он не упал».

Сюэ Нинсян знала, что она греется в лучах света своих соседей. Она была маленькой вдовой в деревне и за спиной ее сильно презирали. Иногда природа человека не злая, но обстоятельства жестоки, и когда зло становится привычным, даже хорошие люди поднимают свои мясницкие ножи.

Однако сегодня она, презираемая всеми маленькая вдова, могла держать на руках своего сына и сидеть в карете, к которой жители деревни не осмеливались приближаться.

Она мгновенно ощутила чувство превосходства.

На этот раз поездка займет гораздо больше времени, поэтому Гу Цзяо собрала побольше вещей. Фэн Линь выскочил из кареты, чтобы помочь ей нести багаж, а потом слушал, как она объясняет, что лежит в каждой поклаже.

Маленький Цзин Кун снова нашел своего шурина и поговорил с ним как мужчина с женщиной.

Местом для серьезного разговора по-прежнему стал туалет.

Сяо Люлань потерял дар речи: Что за причуда у этого маленького монаха? Почему ему сначала нужно снять штаны, чтобы серьезно поговорить с кем-то?

Маленький Цзин Кун величественно и властно восседал на своем маленьком горшке, те, кто не знал, могли бы подумать, что он сидит на драконьем престоле****, его аура была такой внушительной!

Он серьезно сказал: «Ты снова уезжаешь из дома, и на этот раз надолго. Береги себя и не позволяй семье слишком волноваться».

Сяо Люлань очень не хотел слышать его поучительный тон в это время.

Но маленький Цзин Кун продолжил: «Кроме того, ты уже зрелый кандидат, не жди, что кто-то будет тебя мотивировать, учись проходить экзамен сам».

Сяо Люлань: «...»

Разве кто-то помогал мне получить первое место на каждом экзамене?

«Хорошо, я не буду говорить много, береги себя». Маленький Цзин Кун протянул свою маленькую руку, собираясь похлопать своего плохого шурина по плечу, как старший, но он

забыл, что сидит на горшке, поэтому он мог дотянуться и похлопать только по пятой точке Сяо Люланя.

Последний повернул голову, чтобы посмотреть на маленькую руку, которая хлопала его по ягодицам: «...???»

Сегодня в частной школе не было занятий, а Гу Янь был человеком, которому было лень рано вставать с постели, но он все равно попросил Гу Сяошуня разбудить его, чтобы он мог попрощаться со своим шурином.

Затем он вернулся в свою комнату, чтобы еще поспать.

«Это все?» - спросил Фэн Линь у Гу Цзяо, взяв последний сверток.

Гу Цзяо кивнула: «Да, это все вещи Люланя. Я также приготовила для вас немного солений, чтобы вы взяли их с собой в дорогу».

«Хорошо!» Фэн Линь радостно пошел на кухню забрать соленья.

Когда он вышел с большим горшком солений, управляющий Чжоу подумал про себя: Семья Линь была, по крайней мере, самая богатая семья в столице провинции. Неужели они думают, что им не хватит хорошей еды?

Вскоре после этого, как управляющий Чжоу попробовал соленья, он начал жаловаться в душе, почему Фэн Линь не захватил с собой еще два дополнительных горшка.

Теперь, когда они действительно закончили складывать вещи, Гу Цзяо проводила Сяо Люланя к карете.

Увидев, что карета вот-вот отъедит, Чжоу Ши и Гу Чанхай, которые не появлялись уже много дней, прибежали вместе с Гу Дашунем.

«Девочка Цзяо! Девочка Цзяо!» Чжоу Ши изменила свое обычное холодное выражение лица и заменила его несравненно льстивой улыбкой: «Вы ведь едете в столицу провинции?»

Говоря это, они уже приблизились к Гу Цзяо.

Примечание:

* - пить уксус – обр.выражение - ревновать, быть ревнивым;

** - жеребёнок перепрыгивает через узкую щель - обр. выражение - о стремительном течении происходящего;

*** - новорожденный теленок тигра не боится - обр.выражение - о молодежи, совершающей необдуманные и дерзкие поступки, не задумываясь над их последствиями;

**** - драконий престол – императорский трон.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2134394>